

— Андрей Алексеевич, по традиции новый творческий год начинается во всех театрах страны в начале осени. Но только ли календарными рамками определяется театральный сезон?

— Безусловно, в театре ведется свой отсчет времени. Историки сцены, статистики обычно нумеруют сезоны: пятнадцатый... сороковой... пятидесятый — мы, кстати, поднимаем свой занавес в сорок пятый раз, — но за кудисами не помнят порядковых номеров и говорят так: «сезон тихих зорь», «сезон Грозного». Сезоны памятливы нам по состоявшимся в них лучшим спектаклям. И это не просто годичные кольца, которые четко наслаиваются одно на другое. Каждый прошлый сезон влечет за собой в новую театральную осень свои заботы и нерешенные проблемы, прокладывает в нее мостики творческих находок, прежнего опыта, и только всплышка — яркий спектакль, спектакль этапный, поворотный, веками метит для нас годы. Наверное, и даже скорее всего, вот так же воспринимают движение театра наши зрители.

— Но ведь и зрители тоже меняются: растет взыскательность критики, уровень эстетических запросов. Каким образом театр воспринимает «движение зрителя»?

— Самым непосредственным. Между сценой и зрительным залом слабый ли, тесный ли, но всегда существует контакт, эмоциональный ток. По нему-то мы, актеры и режиссеры, судим, насколько сами ушли вперед, чтобы вести за собой. Театр — школа жизни, однако наши зрители не школьники, они активно не принимают спектакли-иллюстрации, где все разжевано, где выдаются готовые, как в конце задачника, ответы. Вот почему мы стремимся подводить зрителя к размышлению и выводам. Именно подводить, а уж сделать их люди должны непременно сами. Для этого нужны спектакли острые и сложные. Но, с другой стороны, бессодержательная услож-

ненность в театре так же бесплодна, как и нарочитое упрощение. Свой курс между двумя этими крайностями мы и выверяем по нашему зрителю, прежде всего военному, не только на спектаклях, но и на живых творческих встречах, обсуждениях, поездках в подшефные воинские части.

Очень многое дают в этом смысле гастроли. Нынешним летом мы выступали в Алма-

таке со стороны, чтобы сломать привычную, но отжившую систему производства, до ратного коллективного подвига девушек-зенитчиц и старшины Васкова из «Зорей». Но нас, как театр армейский, влечет к себе прежде всего героиня справедливой битвы. В спектакле «Неизвестный солдат» в сцене, где рядовой Крашукин, ведя последний свой бой, швыряет гра-

дой сфере, как подвиг, самопожертвование, где всякая фальшь и натяжка выступает явно и кощунственно броско. Об этом очень важно помнить именно сейчас, начиная новый сезон.

— А как выглядит репертуарная афиша нового сезона?

— Открывается она красной надпечаткой, гласящей о том, что 22 сентября состоят-

ва, инсценировавшего роман Мариэтты Шагинян «Месс-Менд». В спектакле будет много песен, пантомимы. Музыка к нему пишет Геннадий Гладков.

Немало событий предвидится и на нашей малой сцене. Главным героем новой пьесы А. Штейна «Ночью без звезд» — командир атомной подводной лодки. Его жизнь и поступки легли в основу серьезного сценического размышления о судьбе и долге военного человека. «Важно, кто уходит с тобой в дальний поход, — говорит драматург, — но еще важнее, каким человеком он из него вернется».

Михаил Донской представил нам новый перевод «Фюэнте овехуна» Лопе де Вега. Классическую эту вещь ставит режиссер А. Шатрин.

— Андрей Алексеевич, а если заглянуть на несколько сезонов вперед?

— В искусстве вообще, и в театральном в частности, прогнозировать очень трудно. Кто знает, какой творческий сюрприз преподнесут нам завтра драматурги, постановщики, актеры? Но в каких-то своих чертах будущее Центрального театра Советской Армии проступает уже сейчас. Безусловно, неизменной останется наша главная творческая линия — верность героике, верность сценическим принципам К. С. Станиславского и наставника нашего театра А. Д. Попова.

Ближайший ориентир нашего поиска — грядущее 30-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне. Уже сейчас в наш репертуарный портфель отобраны для инсценировки лучшие произведения В. Кожевникова, В. Быкова и других военных прозаиков. В обозримом будущем видится пьеса, приуроченная к фестивалю чехословацкой драматургии в Москве. В классике наши устремления обращены к Шекспиру. И, конечно же, все мы ждем, что непрекращающийся поиск театра современного военного героя, персонажа злободневной драмы или комедии, все равно, принесет новые значительные результаты.

ТЕАТР

Вечный огонь герои

Рассказывает главный режиссер ЦТСА
народный артист СССР А. А. Попов

Примета московской осени — яркие, пахнущие свежей типографской краской афиши. Один за другим зажигают огни рампы столичные театры, вернувшиеся из гастрольных поездок. В сорок пятый раз поднимает занавес Центральный театр Советской Армии. В канун этого со-

бытия корреспондент «Красной звезды» старший лейтенант Н. Черкашин встретился с главным режиссером ЦТСА народным артистом СССР А. Поповым и попросил его ответить на вопросы, интересующие многих наших читателей.

Ате, перед горняками Караганды и воинами Группы советских войск в Германии. При всем успехе этих поездок мы не могли не заметить, что некоторые наши спектакли «постарели», острые углы вынесенных на сцену проблем несколько «стерлись». И, конечно же, в репертуарной афише нового сезона мы что-то вычеркнем, а что-то значительно откорректируем.

— ЦТСА называют театром героики. Кто-то из поэтов сравнил героизм с многоцветным пламенем. Можно ли говорить в этом смысле о каком-то главном цвете героики, представляемой вашим театром?

— Мне кажется, можно, хотя мы и стремимся раскрыть это благородное человеческое качество во всем широчайшем его спектре: от мужества, необходимого, скажем, инженеру Чешкову из спектакля «Че-

нату, зал озаряется на миг алым отблеском взрыва... Так вот главный цвет воинской героики, по-моему, алый. Но это уже скорее внешняя сторона. Наша же задача проникнуть в глубинную природу подвига.

Герои не нямб вокруг каски или фуражки. Для советского человека в погоне он органичен, как дыхание. Постигая человека, мы постигаем и нравственную основу подвига. Сейчас, когда наука о человеке (биология, нейропсихология, медицина) совершила колоссальный скачок вперед, когда ученые ведут разговор о человеке в понятиях тончайших и точнейших, открывая тайны человеческого естества и мышления, драматург, режиссер, актер не может по старинке оперировать поверхностными (схематичными) понятиями, приемами, ходами. И особенно в та-

кой сотовый спектакль «Неизвестный солдат». Среди знакомых имен и названий в репертуарном списке наши зрители скоро увидят новые. Ближайшая премьера — инсценировка известного романа Ф. Гладкова «Цемент» — «патетическая хроника Революции, Труда и Любви». Автор инсценировки и постановщик — режиссер Михаил Буткевич. Вместе с молодым режиссером А. Бурдонским я буду ставить пьесу Майи Ганиной о пограничниках «Третья встреча». Затем на нашей большой сцене в постановке С. Артамонова появится спектакль «Вдовий дом». Автор пьесы Р. Кушнерович повествует о жизни современной советской деревни.

Хочется надеяться, что интересной окажется наша совместная работа с В. Вальковым. Мы ставим своего рода мюзикл по пьесе Вл. Меньшо-